УДК 535.015, 538.91

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕНТРОВОГО СОСТАВА ГРАДИЕНТНО АКТИВИРОВАННЫХ КРИСТАЛЛОВ НИОБАТА ЛИТИЯ С ПРИМЕСЬЮ МАГНИЯ И ХРОМА*

Е. В. Строганова, В. В. Галуцкий, К. В. Судариков, Д. А. Рассейкин, Н. А. Яковенко

Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 E-mail: stroganova@phys.kubsu.ru

Проведены исследования дефектной структуры градиентно активированного стехиометрического кристалла LiNbO₃:Mg²⁺, Cr³⁺, в котором примесь хрома имеет постоянную концентрацию вдоль оси роста кристалла 0,1 ат. %, а концентрация магния плавно изменяется от 5,5 до 2,0 ат. %. Установлены пороговые значения предельной концентрации ионов Mg²⁺ (2,35 ат. %) в таких кристаллах с концентрационной шириной перестройки центрового состава (оптический центр Cr и его ближайшее окружение) по Mg²⁺ 0,09 ат. %.

Ключевые слова: градиентно активированные кристаллы, оптические центры, дефектная структура, пороговые концентрации примеси.

DOI: 10.15372/AUT20160209

Введение. Ниобат лития представляет собой базовый материал для фотоники [1], и вопрос о повышении фоторефрактивной стойкости кристаллов является весьма актуальным. Исследованиям концентрационных серий кристаллов стехиометрического и конгруэнтного составов LiNbO₃:Cr, Mg, Zn посвящено множество работ [2–8]. При различных концентрациях оптических центров Cr³⁺ и Mg (Zn) идентифицируют до пяти различных центров Cr, основные из которых — центры Cr в позиции Nb (Cr_{Nb}), так называемые красные, и Cr в позиции Li (Cr_{Li}) — зелёные центры [9]. Идентификация оптических центров проводится путём определения параметров кристаллического поля и локальной симметрии Cr. исследования спектров электронного парамагнитного резонанса, поглощения ОН-групп в ИК-области, поглощения и излучения оптических центров Cr, измеренных в разных температурных интервалах и давлениях для кристаллов с разным составом [2–12]. При концентрациях магния до 2 ат. % кристаллы ниобата лития имеют зелёную окраску. При увеличении примеси магния до 4–5 ат. % кристаллы приобретают ярко-малиновую окраску. Использование наряду с Mg^{2+} примеси Cr^{3+} позволяет определять качественные и количественные изменения физических свойств кристаллов ниобата лития. Смена окраски происходит примерно в тех же концентрациях Mg^{2+} , при которых существенно увеличивается и фоторефрактивная стойкость неактивированных ионами ${\rm Cr}^{3+}$ кристаллов.

Эксперимент. Цель данной работы — уточнение предельной концентрации ионов антифоторефрактивной примеси Mg, при которой качественно изменяются оптические свойства исследуемых образцов, легированных ионами Cr³⁺, а также определяется «концент-

^{*}Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ (государственное задание № 1291).

рационный коридор» ионов Mg²⁺, где происходит смена доминирующих центров Cr_{Li} и Cr_{Nb}. В предлагаемой работе в качестве образца для исследований выступает не концентрационная серия кристаллов ниобата лития, а один монокристаллический образец стехиометрического состава LiNbO₃ с плавным изменением концентрации магния от 5.5 до 2,0 ат. % при концентрации хрома 0,1 ат. % (рис. 1, *a*), который был получен по разработанному в Кубанском государственном университете методу [13]. Функции изменения концентраций оптической примеси, примеси Mg и дефектов по длине кристалла приведены на рис. 1, b. Основной методикой исследования является изучение оптических спектров поглощения различных центров Cr^{3+} . Изменение окраски кристалла (см. рис. 1, a, b) указывает на разный состав оптических центров ионов Cr³⁺, формирующихся в ниобате лития в присутствии антифоторефрактивных примесей. В работе [14] был предложен метод изучения спектральных и временных параметров широкополосной люминесценции красных Cr_{Nb} и зелёных Cr_{Li} центров ионов Cr³⁺ в ниобате лития, позволяющий спектрально локализовать люминесценцию каждого типа центра на основе его характерного люминесцентного времени жизни. Такой метод является универсальным для исследования сильно перекрывающихся спектральных полос и определения спектрально-кинетических параметров оптических центров. На рис. 1, с показана трансформация спектров поглощения ионов Cr^{3+} и его спектральной полосы ${}^{4}\operatorname{A}_{2} \to {}^{4}\operatorname{T}_{2}$ (рис. 1, d) вдоль оси роста кристалла LiNbO₃:Cr, Mg. Спектры поглощения LiNbO₃:Cr, Mg измерялись в произвольных точках пластины x-среза кристалла, представленного на рис. 1, а. Определение концентрации ионов Mg и Cr проводилось путём анализа состава и положения OH-групп, а также лазерного эмиссионного анализа. Результаты исследований по определению концентрации примесей совпадают с точностью до 2,5 % при использовании разных методик.

На рис. 2, а приведена зависимость динамики вклада интенсивностей поглощения красных и зелёных центров ионов Cr^{3+} в кристалле LiNbO₃:Cr, Mg в интегральный спектр поглощения (сигма-поляризация) от координаты исследуемого образца. Каждая точка на графике представляет отношение интенсивности полосы 15510 см $^{-1}$ зелёных центров ${\rm Cr}^{3+}$ (треугольники) и суммы интенсивностей полос 15100 и 13900 см⁻¹ красных центров Cr³⁺ (кружки) в спектре поглощения к сумме интенсивностей всех наблюдаемых полос поглощения в спектрах x-среза кристалла LiNbO3:Cr, Mg для каждой точки измерения. В спектрах поглощения в области полосы ${}^{4}A_{2} \rightarrow {}^{4}T_{2}$ для некоторых точек кристалла (зелёная окраска), координаты которых более 12 мм, видна полоса 15510 см $^{-1}$, для точек (красная окраска) с координатами менее 12 мм она исчезает и появляются две полосы (15100 и 13900 см^{-1}), перекрывающиеся в сложный контур. Общая интенсивность поглощения, в том числе в области R-линии ~13720 см⁻¹, при переходе в красную часть образца снижается. В тригональном поле, свойственном как литиевой, так и ниобиевой позиции Cr³⁺, состояние ⁴T₂ расщепляется на две компоненты, которые и наблюдаются для красной области кристалла. Вторая компонента в спектрах для зелёной части кристалла скрыта в области перекрывания полос переходов ${}^{4}A_{2} \rightarrow {}^{4}T_{2}$ и ${}^{4}A_{2} \rightarrow {}^{4}T_{1}$. В области перехода ${}^{4}T_{2}$ происходят такие же изменения, как и в неполяризованных спектрах. В табл. 1 приведены характеристики элементарных составляющих компонент (гауссовых полос) в спектрах поглощения градиентно активированного кристалла ниобата лития с Cr^{3+} и Mg^{2+} .

Результаты и их обсуждение. Полученные данные позволяют проанализировать концентрационную кинетику влияния примеси Mg^{2+} на оптические свойства ниобата лития с Cr^{3+} . Передислокация ионов Cr^{3+} в Cr_{Nb} и/или Cr_{Li} в зависимости от концентрации Mg^{2+} [9–11, 15, 16] носит пороговый характер, который определяется границей смены окраски кристалла, что видно из расчётов, представленных на рис. 2, *a*. Математические функции, описывающие динамику изменения интенсивностей полос поглощения оптичес-

Рис. 1. Изменение состава и спектральных характеристик кристалла LiNbO₃:Cr, Mg: *a* — выращенный околостехиометрический кристалл; *b* — зависимость концентраций компонент кристалла от координат кристаллической були (кривая 1 — Cr, 2 — Mg, 3 — 2Li/(Li + Nb), 4 — Nb/3O); *c* — трансформация спектров поглощения Cr³⁺ с ростом концентрации Mg²⁺; *d* — трансформация спектральной полосы поглощения ${}^{4}A_{2} \rightarrow {}^{4}T_{2}$ ионов Cr³⁺ с изменением концентрации ионов Mg²⁺

Puc. 2. Изменение центрового состава в LiNbO₃:Cr, Mg в зависимости от концентрации ионов Mg²⁺: *a* — трансформация интенсивностей полос поглощения центров Cr_{Li} и Cr_{Nb} по длине кристаллической були LiNbO₃:Cr, Mg; *b* — изменение механизма компенсации заряда примесного центра

				Таблица 1			
	Зелёная окраска						
Длина волны	положение компонент спектральной полосы ${}^4\mathrm{T}_1$		положение компонент спектральной полосы ${}^4\mathrm{T}_2$				
λ_{\max} , нм	426	478	610	662			
$\lambda_{ m max}, { m cm}^{-1}$	23500	20900	16400	15100			
$\Delta\lambda, \mathrm{cm}^{-1}$	3000	3200	1600	1900			
	Красная окраска						
Длина волны	положение компонент спектральной полосы ${}^4\mathrm{T}_1$		положение компонент спектральной полосы ${}^{4}\mathrm{T}_{2}$				
λ_{\max} , нм	498	541	662	735			
$\lambda_{ m max}, { m cm}^{-1}$	20100	18500	15100	13600			
$\Delta\lambda, \mathrm{cm}^{-1}$	2600	2100	1600	1600			

ких центров Cr_{Li} и Cr_{Nb}, представлены выражениями

$$y(x) = y_0 \left(\left(-\arctan\left(a(x - x_0) + \frac{\pi}{2}\right) \frac{1}{\pi}\right) + b \right), \tag{1}$$

$$y(x) = y_0 \left(\left(\operatorname{arctg} \left(a(x - x_0) + \frac{\pi}{2} \right) \frac{1}{\pi} \right) + b \right),$$
(2)

где y_0 — максимальная амплитуда интенсивности; x_0 — координата передислокации центров Cr; a, b — некоторые константы. На рисунке изменение интенсивности полос поглощения Cr_{Li} и Cr_{Nb} показано кривыми 1 и 2 соответственно. Ширина концентрационного коридора перестройки дефектной структуры в кристалле находилась по экстремумам второй производной (на кривых Cr_{Li} (3) и Cr_{Nb} (4)), теоретическим функциям (1), (2), описывающим трансформацию интенсивностей спектральных полос оптических центров.

Резкая граница смены механизмов центрообразования в кристаллах стехиометрического состава LiNbO₃:Cr, Mg, Zn приходится на 2,35 ат. % Mg²⁺, а концентрационная ширина перестройки центрового состава, определённая по экстремумам второй производной (на кривых Cr_{Li} и Cr_{Nb}), составляет 0,09 ат. % Mg²⁺ (см. рис. 2, *a*). Смена механизма компенсации заряда при введении Mg²⁺ идёт в три этапа (обозначены римскими цифрами на рис. 2, *b*) [7, 17]. На этапе I, который заканчивается полным вытеснением ниобия из литиевых позиций, ионы Mg²⁺ замещают дефекты «ниобий в позиции лития» (4Mg⁺_{Li} \rightarrow Nb⁴⁻_{Li}). На этапе II ионы Mg²⁺ замещают литий, при этом происходит генерация дополнительных вакансий для компенсации избыточного положительного заряда. На этапе III ионы Mg²⁺ начинают замещать ниобий в ниобиевых позициях с уменьшением доли литиевых вакансий.

Состав исследуемых кристаллов $Li_{0,975}Nb_{Li_{0,005}}V_{Li_{0,02}}Nb_1O_3$ ($R_0 = 2Li/(Li + Nb) = 0.97$) предполагает, что этап I заканчивается при концентрации Mg^{2+} 0.05 ат. % полным вытеснением антиструктурных дефектов Nb_{Li} и снижением концентрации вакансий лития V_{Li} до величины 0.05 ат. %: $Li_{0,99}Mg_{Li_{0,005}}V_{Li_{0,005}}Nb_1O_3$ (табл. 2, рис. 3). На данном этапе изменений в спектрах не наблюдается, следовательно, антиструктурные дефекты не входят в состав центров Cr^{3+} . Этап II продолжается до концентрации Mg^{2+} 0.02 ат. %. При этом концентрация вакансий лития растёт от 0.005 до 0.020 ат. %: $Li_{0,96}Mg_{Li_{0,02}}V_{Li_{0,02}}Nb_1O_3$. Здесь также отсутствуют изменения в спектрах. С концентрации Mg^{2+} 0.02 ат. % начинается этап III, в котором происходит заполнение Mg^{2+} ниобиевых позиций. Этап теоретически завершается при концентрации Mg^{2+} 0.0266 ат. % полным исчезновением литиевых вакансий: $Li_{0,98}Mg_{Li_{0,02}}Nb_{0,9934}Mg_{Nb_{0,0066}}O_3$. Эксперимен-

Концентрация ${ m Mg}^{2+},{ m at.}~\%$	R_0	№ этапа замещения	Химическая формула
0,0	0,97	Ι	$[{\rm Li}_{0,975}{\rm Nb}_{0,005}{\rm V}_{0,02}{\rm Mg}_0][{\rm Nb}_1{\rm Mg}_0]{\rm O}_3$
0,5	$0,\!97$	Ι	$[\mathrm{Li}_{0,99}\mathrm{Nb}_0\mathrm{V}_{0,005}\mathrm{Mg}_{0,005}][\mathrm{Nb}_1\mathrm{Mg}_0]\mathrm{O}_3$
1,0	$0,\!97$	II	$[{\rm Li}_{0,98}{\rm Nb}_0{\rm V}_{0,01}{\rm Mg}_{0,01}][{\rm Nb}_1{\rm Mg}_0]{\rm O}_3$
1,5	$0,\!97$	II	$[\mathrm{Li}_{0,97}\mathrm{Nb}_0\mathrm{V}_{0,015}\mathrm{Mg}_{0,015}][\mathrm{Nb}_1\mathrm{Mg}_0]\mathrm{O}_3$
2,0	$0,\!97$	II	$[{\rm Li}_{0,96}{\rm Nb}_0{\rm V}_{0,02}{\rm Mg}_{0,02}][{\rm Nb}_1{\rm Mg}_0]{\rm O}_3$
2,5	0,97	III	$[\mathrm{Li}_{0,975}\mathrm{Nb}_{0}\mathrm{V}_{0,005}\mathrm{Mg}_{0,02}][\mathrm{Nb}_{0,995}\mathrm{Mg}_{0,005}]\mathrm{O}_{3}$
3,0	0,97	III	$[\mathrm{Li}_{0,99}\mathrm{Nb}_0\mathrm{V}_0\mathrm{Mg}_{0,02}][\mathrm{Nb}_{0,99}\mathrm{Mg}_{0,01}]\mathrm{O}_3$

Таблица 2	2	
-----------	---	--

Puc. 3. Изменение содержания литиевых вакансий $\rm V_{Li}$, ниобия в позиции лития $\rm Nb_{Li}, Mg^{2+}$ в литиевой и ниобиевой позициях $\rm Mg_{Li}$ и $\rm Mg_{Nb}$ от содержания $\rm Mg^{2+}$ в кристалле при $R_0=0.97$ и $R_0=0.98$

тально по спектрам поглощения наблюдается совпадение с точностью до 0,1 % концентрационного этапа трансформации центров Cr^{3+} с этапом III в смене механизма компенсации заряда, причём совпадает и концентрационная ширина этапов. На этапе III, с одной стороны, происходит уменьшение и исчезновение литиевых вакансий, а с другой — появление Mg^{2+} в ниобиевых позициях. Заметим, что на этапе I концентрация вакансий снижалась с 0,020 до 0,005 ат. % и при этом воздействия на спектры Cr^{3+} не оказывалось. Можно предположить, что на перелокализацию Cr^{3+} одновременно влияют два фактора: снижение концентрации литиевых вакансий и появление Mg^{2+} в ниобиевой позиции не находится в составе центра Cr^{3+} (ион отрицательно заряжен), действие второго фактора на структуру примесных центров с Cr^{3+} объясняется тем, что на этапе внедрения Mg^{2+} в позиции ниобия генерируются положительно заряженные дефекты, которые и входят в состав центров Cr^{3+} с локальной компенсацией заряда. Этими дефектами могут быть лишь междоузельные ионы Mg^{2+} . Таким образом, установлено, что центры Cr^{3+} в красных кристаллах ниобата лития являются низкополевыми, локально компенсированными и состоят из ионов Cr^{3+} в ниобиевой позиции и междоузельное Cr^{3+} в ниобиевой позиции и междоузельное Cr^{3+} в ниобиевой позиции и консталах ниобата лития являются низкополевыми, локально компенсированными и состоят из ионов Cr^{3+} в ниобиевой позиции и междоузельного Cr^{3+} в ниобиевой позиции и междоузельного Cr^{3+} в ниобиевой позиции и междоузельное Cr^{3+} в ниобиевой позиции и консталах ниобата лития являются низкополевыми, локально компенсированными и состоят из ионов Cr^{3+} в ниобиевой позиции и междоузельного Mg^{2+} в позиции структурной вакансии. Вывод о низкополевом центре ионов Cr^{3+} в красных кристаллах полностью коррелируется с работами [9, 10, 12, 18].

На рис. З представлены диаграммы изменения структуры дефектов в зависимости от содержания антифоторефрактивных примесей Mg^{2+} в кристаллах с $R_0 = 0.97$ и $R_0 = 0.98$, рассчитанные по описанной модели замещения дефектной структуры.

Заключение. В результате проведения исследований впервые получены пороговое значение предельной концентрации ионов антифоторефрактивной примеси в кристаллах стехиометрического состава ниобата лития с плавно изменяющейся концентрацией магния в пределах от 5,5 до 2,0 ат. %, которое составляет 2,35 ат. % Mg²⁺, а также ширина концентрационной перестройки центрового состава — 0,09 ат. % Mg²⁺.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иванов С. Д., Косцов Э. Г. Тепловые приёмники неохлаждаемых многоразмерных тепловизионных матриц. Ч. І. Теплоизолированные элементы // Автометрия. 2015. 51, № 6. С. 79–88.
- Corradi G., Sothe H., Spaeth J.-M., Polgar K. Electron spin resonance and electron-nuclear double-resonance investigation of a new Cr³⁺ defect on an Nb site in LiNbO₃:Mg:Cr // Journ. Phys. Condens. Matter. 1991. 3, N 12. P. 1901–1908.
- 3. Camarillo E., Tocho J., Vergara I. et al. Optical bands of Cr³⁺ induced by Mg²⁺ ions in LiNbO₃:Cr, Mg // Phys. Rev. B. 1992. 45, N 9. P. 4600–4604.
- 4. Martin A., Lopez F. J., Agullo-Lopez F. Cr³⁺ in pure and Mg-doped LiNbO₃: analysis of the EPR and optical spectra // Journ. Phys. Condens. Matter. 1992. 4, N 3. P. 847–853.
- 5. Jaque F., Garcia-Solé J., Camarillo E. et al. Detection of Cr³⁺ sites in LiNbO₃:MgO, Cr³⁺ and LiNbO₃:Cr³⁺ // Phys. Rev. B. 1993. 47, N 9. P. 5432–5434.
- Torchia G. A., Sanz-Garcia J. A., López F. J. et al. Compositional effect on Cr³⁺ site distribution in MgO or ZnO codoped LiNbO₃:Cr congruent and stoichiometric crystals // Journ. Phys. Condens. Matter. 1998. 10, N 21. P. L341–L345.
- Kamińska A., Dmochowski J. E., Suchocki A. et al. Luminescence of LiNbO₃:MgO, Cr crystals under high pressure // Phys. Rev. B. 1999. 60, N 1. P. 7707–7710.
- Lhommé F., Bourson P., Polgarb K. et al. Study of the luminescence spectra of LiNbO₃:Cr³⁺:Mg²⁺: effect of the concentration of Mg²⁺ // Radiation Effects and Defects in Solids. 1999. 150, Is. 1–4. P. 265–269.
- Malovichko G., Grachev V., Kokanyan E., Schirmer O. Axial and low-symmetry centers of trivalent impurities in lithium niobate: Chromium in congruent and stoichiometric crystals // Phys. Rev. B. 1999. 59, N 14. P. 9113–9125.
- Salley G. M., Basun S. A., Kaplyanskii A. A. et al. Chromium centers in stoichiometric LiNbO₃ // Journ. Luminescence. 2000. 87–89. P. 1133–1135.
- 11. Kamińska A., Suchocki A., Grinberg M. et al. High-pressure spectroscopy of LiNbO₃:MgO, Cr³⁺ crystals // Journ. Luminescence. 2000. 87–89. P. 571–573.
- Han T. P. J., Jaque F., Bermudez V., Dieguez E. Luminescence of the Cr³⁺ R-lines in pure and MgO co-doped near stoichiometric LiNbO₃:Cr crystals // Chem. Phys. Lett. 2003. 369, Is. 5–6. P. 519–524.
- Galutskiy V. V., Stroganova E. V., Vatlina V. I. Growth of single crystal with a gradient of concentration of impurities by the Czochralski method using additional liquid charging // Journ. Crystal Growth. 2009. 311, Is. 4. P. 1190–1194.
- 14. Галуцкий В. В., Строганова Е. В., Яковенко Н. А. Спектральное разделение оптических центров Cr³⁺ в стехиометрических кристаллах ниобата лития с магнием // Оптика и спектроскопия. 2011. **110**, № 3. С. 436–442.

- 15. Torchia G. A., Martinez Matosa O., Vaveliuk P., Tochob J. O. Influence of the electronlattice coupling for Cr³⁺ ions in Nb⁵⁺ site into congruent co-doped LiNbO₃:Cr³⁺:ZnO crystal // Solid State Commun. 2003. **127**, Is. 8. P. 535–539.
- Палатников М. Н., Сандлер В. А., Сидоров Н. В. и др. Спонтанная униполярность и аномалии диэлектрических, пьезоэлектрических свойств и проводимости исходно полидоменных сильнолегированных кристаллов LiNbO₃:Zn // Физика твёрдого тела. 2015. 57, вып. 8. С. 1515–1520.
- 17. Сидоров Н. В., Волк Т. Р., Маврин Б. Н., Калинников В. Т. Ниобат лития: дефекты, фоторефракция, колебательный спектр, поляритоны. М.: Наука, 2003. 255 с.
- 18. Lhommé F., Bourson P., Boulon G. et al. Comparative analysis of the Cr³⁺ centre spectroscopic properties in LiNbO₃ crystals from congruent to nearly stoichiometric compositions // Eur. Phys. Journ. AP. 2002. 20, N 1. P. 29–40.

Поступила в редакцию 22 июня 2015 г.